

— Не говори ерунды, этот ароматный пирог странный.

Под воздействием водной энергии, которую направлял Ши Сюнь, из пирога начал подниматься тонкий чёрный дым. С холодным выражением лица Ши Сюнь быстро собрал этот дым в нефритовый сосуд и, ловко двинувшись, бросил внутрь клочок огня Красного Лотоса.

Среди всего, что могло выдержать «Злую ци десяти тысяч душ», помимо семени призрачной травы, был и его кармический огонь Красного Лотоса, который мог быть как ледяным, так и обжигающим, холодным и пламенным одновременно.

Ши Сюнь не подозревал, что его тайное действие с подбрасыванием огня было замечено Гу Яо, который стоял рядом. Выражение недоверия на лице Гу Яо было даже сильнее, чем у Ши Сюня, когда тот услышал его имя.

Заметив выражение Гу Яо, Ши Сюнь решил, что тот не понимает сути происходящего, и начал объяснять:

— Этот ароматный пирог и был источником аномалии. Я уже разобрался с ним своим способом, и в будущем больше не будет проблем. Хотя пирог сделал Чэнцзы, я подозреваю, что он не главный виновник. Я спрашивал его о составе пирога, и происхождение этого аромата водного дыхания вызывает сомнения. Нужно проверить продавца этого аромата.

Гу Яо всё ещё стоял в оцепенении. Ши Сюнь говорил и говорил, но он едва мог разобрать слова и только с трудом выдал из себя:

— Хорошо.

Ши Сюнь, видя его рассеянность, не стал продолжать разговор и отправился во внутренний двор, чтобы расспросить Чэнцзы о подробностях продавца.

А Гу Яо, словно застывший, не мог сдвинуться с места у входа в клинику. Он беспокойно оглядывался по сторонам, с трудом передвигаясь к стене клиники. Опираясь на колонну у входа, его правая рука дрожала, а выражение недоверия на его лице постепенно сменялось дикой радостью.

□

Гу Яо в детстве был подобран в Долине Короля Снадобий и получил имя, которое было написано на его пелёнках. Он с рождения отличался от других, и все его воспоминания с раннего детства до сегодняшнего дня сохранялись в его памяти отрывками. Огонь Красного Лотоса, который он только что видел, был ему до боли знаком. Три года запах этого человека, два года заботы Красного Лотоса и теперь этот же самый огонь — всё это было одинаковым. Неудивительно, что Ши Сюнь так сильно отреагировал на его имя, неудивительно, что он так охотно сблизился с ним.

Этот человек заботился о нём три года, но потом без причины бросил его. Хотя он и дал обещание, но прошло уже столько времени. В детстве его тело не росло, и только после того, как его подобрали в Долине Короля Снадобий, он начал развиваться. Он ждал этого человека двадцать четыре года.

Каждый год, становясь старше на год, он всё глубже думал о нём. В его отрывочных воспоминаниях давно не было лица этого человека, только мягкий и игривый голос, холодный и тёплый одновременно.

Даже если за эти двадцать четыре года жизнь Гу Яо была благополучной, он всегда тосковал по этим воспоминаниям. Никогда, никогда больше он не упустит его.

Даже если его сердце билось как барабан, это не остановило Гу Яо от того, чтобы внимательно разглядывать Ши Сюня.

Вчера он не видел, как тот улыбался. За время их общения он заметил, что Ши Сюнь не любит разговаривать с незнакомцами, держится отстранённо. Однако с его маленьким слугой он был очень тёплым. Думая о том малыше, Гу Яо невольно почувствовал ревность.

В этот момент Ши Сюнь подробно расспрашивал Чэнцзы о продавце аромата водного дыхания, но взгляд Гу Яо был настолько явным, что его трудно было игнорировать. Ши Сюнь посмотрел на него, слегка нахмурился и продолжил слушать Чэнцзы.

— Похоже, что продавец очень нуждался в деньгах, и его одежда была странной. В районе Цзяньинь в последнее время не было дождей, но он был одет в соломенный плащ, поверх которого был накинут чёрный плащ. Шляпа была огромной, полностью скрывая его лицо. Я вообще не видел его лица.

Ши Сюнь спросил:

— Ты видел этого продавца в последнее время?

— Нет, он, похоже, не из наших. В других деревнях его раньше тоже не видели. Возможно, он приезжий.

Подумав немного, Ши Сюнь отвёл Лин И в укромный уголок и тихо присел:

— Позже превратишься в ворона и попробуешь найти следы того запаха, хорошо?

Лин И энергично кивнул своей маленькой головой:

— Хорошо.

Он высунул голову, огляделся и, убедившись, что никого нет, мгновенно превратился в ворона

и вылетел из клиники.

Едва Ши Сюнь успел встать, как Гу Яо уже подошёл к нему, его лицо всё ещё выражало лёгкое замешательство и напряжение от того, что он оказался так близко к Ши Сюню.

Гу Яо старался успокоиться. Факт того, что Лин И умеет превращаться, был далеко не так шокирующ, как личность Ши Сюня. В сравнении с этим реакция Гу Яо была довольно спокойной. Однако, когда их взгляды снова встретились, сухие слова сами вырвались из его уст:

— У маленького есть такие способности?

Ши Сюнь кивнул в ответ.

Девять Наследий — небольшое место, и через две чашки чая Лин И уже вернулся, держа в клюве несколько соломинок.

Ворон, приземлившись, быстро превратился обратно в ребёнка. В руках он держал солому и, подбежав к Ши Сюню, радостно поздоровался с Гу Яо и подробно рассказал о том, что увидел:

— Я нашёл чёрный плащ и шляпу, о которых говорил Чэнцзы, в глухом переулке, но соломенного плаща не было. Вместо него был соломенный манекен. На манекене были следы духовной энергии, и я принёс несколько соломинок. Хозяин, посмотри.

Взяв соломинки, Ши Сюнь невольно усмехнулся.

Эта трава оказалась Байеси!

С тех пор как Гу Яо узнал личность Ши Сюня, его мысли и слова больше не были ясными. Однако внешне он держался хорошо, сохраняя подозрительность, и в такой ситуации не выдал своего замешательства и напряжения.

Ши Сюнь, видя его «такое недоумение», естественно, объяснил:

— Эта трава называется Байеси. Тысячу лет назад она перебралась из Мира Людей в Царство Демонов. Поскольку она смешала в себе человеческую и демоническую ци, если из неё сделать манекен, то дух, присоединившись к нему, может оживить его.

Неожиданно, что вымершая Байеси сохранилась благодаря Зверю Десяти Тысяч Зол. Похоже, на этот раз он действительно настроен решительно.

— Байеси без духа — это просто сухая трава. Дух, должно быть, уже покинул Девять Наследий. Сегодня продолжайте давать пациентам тонизирующий отвар с семенем призрачной травы. Если при сканировании духовным сознанием ничего не обнаружено, значит, всё в порядке.

Закончив с делами, Ши Сюнь собрался уходить с Лин И:

— С Девятью Наследиями всё закончено. Спасибо за помощь за эти два дня. Мы встретились случайно, и теперь прощаемся.

— Нет, почему ты уходишь?

Услышав, что Ши Сюнь собирается уйти, Гу Яо потерял всякую осторожность. Его затуманенный разум мгновенно прояснился, и он протянул руку, чтобы схватить Ши Сюня за запястье.

Ши Сюнь слегка нахмурился и незаметно отстранился.

Гу Яо, казалось, не придавал этому значения и убрал руку, но Ши Сюню показалось, что он выглядел немного обиженным.

Что ему обижаться?

— Товарищ Ши Сюнь, ты же видишь, что происходит. Эта эпидемия — не обычное дело, к тому же кто-то за этим стоит. Ты знаешь, что я не очень силён в медицине. Если я снова столкнусь с этим, как я справлюсь?

Гу Яо говорил чепуху, украдкой наблюдая за выражением лица Ши Сюня, и вовремя добавил:

— Виновник пока что сбежал, но кто знает, может, он появится в следующей деревне? Ты ведь хочешь разобраться в этом, так что, вероятно, не хочешь упустить шанс? В любом случае, мы из Долины Короля Снадобий в ближайшие дни будем исследовать окрестности. Может, останешься? А?

Ши Сюнь колебался, но тот тон, которым Гу Яо произнёс «А», был слишком похож на его детское ворчание. Ши Сюнь невольно наложил его образ на того ребёнка и, в замешательстве, согласился.

□

На следующий день, даже после долгого петушиного крика, Ши Сюнь не проснулся. Раньше в Мире Цанчжу его мысли были запутаны, и он почти не спал, находясь в постоянном напряжении. К тому же корень дерева Цяньсуй в этом мире едва получал достаточно духовной энергии, и усталость накапливалась.

К третьему часу утра Гу Яо вместе с Лин И нашёл его.

Лин И стоял перед Гу Яо, едва доставая ему до бедра, и своими пухлыми белыми кулачками

стучал в дверь:

— Хозяин, вставай. Если ты не встанешь, то останешься без завтрака.

Ши Сюнь в комнате, завернувшись в одеяло, крепко спал, смутно ответив что-то, неясно, услышали ли его снаружи, и продолжил спать.

<http://bllate.org/book/15523/1379798>